

Павел Кадочников:

Ни дня впустую НЕ ТЕРЯТЬ!

Полувековой творческий путь артиста. Сколько вместил он свершений, событий, встреч? Трудно счесть. Большая жизнь народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Павла Петровича Кадочникова неотделима от ролей, сыгранных им. Верно сказано: тот, кто хочет постичь поэта, тот должен отправиться в страну поэта. То же можно сказать и об актере.

Жизнь Кадочникова неразрывно связана прежде всего с Ленинградом, столь дорогим его сердцу. ...Миуем чуть сумрачную арку большого дома в начале Кировского проспекта, входим в подъезд и нажимаем кнопку звонка. Дверь открывает приветливо улыбающийся, молодцевато подтянутый Павел Петрович. И тутчас возникает атмосфера непринужденной доброжелательности. Таков уж этот дом.

Задержимся ненадолго в кабинете артиста. Большие книжные шкафы с тщательно подобранными книгами, сувениры, акварели. Очень знакомые пейзажи предместий Ленинграда и Щелыкова, написанные самим Кадочниковым в киноэкспедициях на съемках «Снегурочки» и в краткие часы отдыха. А рядом заботливо вставленные в рамку забавные и трогательные детские рисунки — первая проба сил внучек Павла Петровича. На массивном письменном столе стопка рукописей книги воспоминаний и нового сценария. Тут же груды писем, пришедших от зрителей, посмотревших его фильм «Я тебя никогда не забуду».

О популярности народного артиста СССР Павла Кадочникова говорить не приходится. Образы, созданные им, знают и любят люди нескольких поколений. И каждый находил и находит в его героях близкое и дорогое для себя. Прежде всего это, конечно, относится к уже почти легендарным образам в фильмах «Подвиг разведчика» Б. Барнета и «Повесть о настоящем человеке» А. Столпера. Как же относится к своему творчеству сам Павел Петрович, каковы его планы? Об этом он рассказывает нашему корреспонденту Н. Батаев.

— Думаю, что успех этих лент, — говорит Павел Петрович, — заключен в том, что создателям удалось воплотить полнокровные, не возведенные на котурны героические характеры людей, беспрдельно преданных своему делу, увлекавших своим патриотизмом и мужеством. Навсегда мне запомнилась одна фраза Алексея Петровича Мересьева, которая, как мне кажется, послужила в какой-то мере залогом успеха нашей картины: «Будете работать над образом Мересьева, помните только одно — я не один, нас много». И сейчас много путешествуя по нашей стране, встречаясь с замечательной молодежью, работающей вдохновенно, на совесть, я всякий раз надеюсь, что кто-то из них станет прототипом для новой яркой экранной судьбы. Ведь этих молодых людей отличает то же, что было свойственно истинным героям во все времена, — огромная любовь к Родине и чувство высокой ответственности за нее.

— Что привлекает вас в человеке прежде всего?

— Доброта. Для меня исходным всегда было и есть доброе начало в людях. Это было определяющим в работе над каждой ролью в театре и в кино, начиная с самых первых на сцене Ленинградского тюза и в фильме «Яков Свердлов» и кончая картинами последних лет режиссеров Б. Мансурова, Н. Михалкова, В. Жалаквичуса, Б. Галантера и других.

Вообще мне в жизни везло на добрых и умных людей, многих из которых могу в полной мере считать своими учителями. К. С. Станиславский говорил, что один из признаков талантливого человека — находить талант в другом человеке. Этим даром в полной мере обладал Сергей Михайлович Эйзенштейн, с которым мне посчастливилось работать. Он умел открыть или отыскать талант в самых неожиданных людях. Даже простое общение с таким

человеком, каким был кинорежиссер Борис Васильевич Барнет, доставляло истинное удовольствие всем, с кем сталкивали его обстоятельства. Он превосходно понимал юмор и очень любил людей, наделенных этим привлекательным свойством. А Марк Павлович Магидсон, талантливый оператор и человек! Помню, как он объяснял мне, что черно-белого кино не бывает, что самое интересное в живописи и кино — это подробности, переходы из одного цвета в другой, нюансы.

— А что вы считаете наиболее важным в профессии актера?

— Очень важно сохранить в себе удивленность жизнью. Не позволять сердцу успокаиваться, черстветь. Не замыкаться на своих узких проблемах, не хиреть в ожидании того, что тебе предложат «нечто», — так можно просидеть всю жизнь. Внимательно всматриваться в окружающий мир, жадно впитывать созвучия, тренировать свою душу. А мы многое порой упускаем. Примером в этом смысле для меня навсегда остался величайший артист и удивительный человек Николай Черкасов. Он никогда не «толкал» день в спину. Никогда от него не слышал я слов типа: «Скорее прошел бы этот день, будь он неладен!» Черкасов в каждом дне, дарованном природой, находил что-то прекрасное. Когда меня спрашивают о Николае Константиновиче: «Где он находил время на всю свою огромную творческую и общественную деятельность?» — я всегда отвечаю: «Он просто его не терял!» Про него говорили: «Он счастливый!» Может быть... Во всяком случае там, где появлялся Черкасов, было всегда весело и очень интересно. Репетировал он всегда на равных, не давил на партнера своим величием, своим авторитетом, с ним всегда было легко и свободно.

Скромность и доброжелательность — необходимые качества актера. Я очень люблю нашу профессию и терпеть не могу разгильдяйства в нашем деле.

...Павел Петрович достает из письменного стола небольшую тетрадку — это часть дневника, который он ведет уже многие годы, в том числе и во время войны. Страницы... Почти истертые, с еле пробивающимися через десятилетия буквами. Страницы из жизни одного человека — в них вместе с тем отразились и судьбы многих людей. Записи, хранящие атмосферу того трудного, трагического времени, не сглаженные литературным переосмыслением, простые, первозданные, сделанные с натуры.

— Сергей Дмитриевич Васильев, — поясняет Кадочников, — застав меня как-то с тетрадкой, посоветовал писать в нее все, не делая выводов, подряд, как летопись. Позже дневники стали для меня еще и драгоценной шкатулкой актера. Оттуда я черпал многое для работы над всеми ролями. И в новом фильме Б. Мансурова «Картина» по Д. Гранину, где жизнь моего героя коммуниста Поливанова прослеживается на протяжении нескольких десятилетий, мне не обойтись было без дневников. Но главное, конечно, чтобы помнило сердце.

Несколько лет назад ко мне в Ленинград приезжал наш «сын полка», — был у нас в съемочной группе фильма «Оборона Царицына», который мы снимали в первые дни войны в самом Сталинграде, такой парнишка Коля Баталов. Узнать его было не просто. Передо мной стоял взрослый, плотный мужчина, корреспондент АПН. И все же что-то угадывалось в нем от того маленького сталинградского беспризорника...

Вот и хочется мне рассказать обо всем, что запомнилось, об удивительных, замечательных людях, с которыми сводила жизнь. Возможно, это будет книга воспоминаний, в основу которой ляжет дневник. А может быть, это будет и новый фильм...

● П. Кадочников в фильме «Подвиг разведчика».

